

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.190.9.155-166

И. Т. Мамиева*

Правовое регулирование общественных отношений в сфере обеспечения климатической безопасности России с учетом принципов устойчивого развития

Аннотация. Цель исследования состоит в разработке комплексной модели правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения климатической безопасности России с учетом принципов устойчивого развития. Актуальность данной проблематики усиливается в условиях глобальных климатических изменений, геополитической изоляции страны и необходимости достижения технологического суверенитета. Исследование основано на гипотезе о том, что фрагментарность правового регулирования создает риски для технологического суверенитета страны и препятствует эффективному достижению целей устойчивого развития. В ходе исследования были проанализированы международные тенденции и российская нормативная база, что подтвердило гипотезу и позволило выявить ключевые пробелы. Основные результаты включают разработанную систему критериев климатической безопасности, комплексную модель ее правового обеспечения, а также рекомендации по совершенствованию российского законодательства для обеспечения климатической безопасности и устойчивого развития экономики страны.

Ключевые слова: устойчивое развитие; ESG; правовое регулирование; климатическая безопасность; климатические риски; изменение климата; адаптация к изменению климата; Российская Федерация; углеродный сбор; низкоуглеродная экономика; корпоративное управление

Для цитирования: Мамиева И. Т. Правовое регулирование общественных отношений в сфере обеспечения климатической безопасности России с учетом принципов устойчивого развития // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 9. — С. 155–166. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.190.9.155-166

© Мамиева И. Т., 2026

* Мамиева Илона Таймуразовна, соискатель кафедры экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
itmamieva@msal.ru

Legal Regulation of Public Relations in the Field of Climate Security in Russia with Regard to the Principles of Sustainable Development

Iлона Т. Мамиева, Postgraduate Student, Department of Environmental and Natural Resources Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
itmamieva@msal.ru

Abstract. The aim of the study is to develop a comprehensive model of legal regulation of public relations in the field of ensuring climate security in Russia, taking into account the principles of sustainable development. The relevance of this issue is increasing in the context of global climate change, the country's geopolitical isolation and the need to achieve technological sovereignty. The study is based on the hypothesis that fragmentation of legal regulation creates risks for the country's technological sovereignty and hinders the effective achievement of sustainable development goals. The study analyzed international trends and the Russian regulatory framework, which confirmed the hypothesis and identified key gaps. The main results include a developed system of climate safety criteria, a comprehensive model of its legal support, and recommendations for improving Russian legislation to ensure climate safety and sustainable economic development.

Keywords: sustainable development; ESG; legal regulation; climate security; climate risks; climate change; adaptation to climate change; Russian Federation; carbon tax; low-carbon economy; corporate governance

Cite as: Mamieva IT. Legal Regulation of Public Relations in the Field of Climate Security in Russia with Regard to the Principles of Sustainable Development. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(9):155-166. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.190.9.155-166

Климатическая безопасность и рациональное использование природных ресурсов являются фундаментальными компонентами устойчивого социально-экономического развития государств. Согласно исследованиям Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК)¹, продолжающаяся деградация природных систем вследствие антропогенной деятельности ведет к критической дестабилизации окружающей среды, что угрожает национальной безопасности государств и качеству жизни будущих поколений.

Предметом правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения климатической безопасности с учетом экологических, социальных и управленческих аспектов выступает система юридических норм, обеспечивающих интеграцию экологических, социальных и управленческих стандартов в экономическую деятельность субъектов хозяйствования с целью минимизации негативного воздействия на климатическую систему, адаптации к неизбежным климатическим изменениям и под-

держания устойчивого состояния природной среды для обеспечения национальной безопасности и сбалансированного развития экономики страны.

В отличие от традиционных подходов, рассматривающих правовые механизмы регулирования отношений в сфере ESG преимущественно как инструмент привлечения инвестиций или улучшения корпоративного имиджа, предлагаемая дефиниция акцентирует внимание на роли такого регулирования в обеспечении фундаментальных условий национальной безопасности и развития.

При этом основными критериями оценки эффективности правового обеспечения климатической безопасности являются:

- наличие четкой системы адресатов регулирования с дифференцированными обязательствами;
- сбалансированность превентивных и компенсационных механизмов;
- интеграция климатических целей в отраслевое законодательство;

¹ Обобщающий доклад по изменению климата за 2023 г. / МГЭИК // Доклады по вопросам климата. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/reports> (дата обращения: 16.09.2025).

- наличие эффективных процессуальных и институциональных гарантий реализации;
- соответствие механизмов правоприменения заявленным стратегическим целям.

Экологические, социальные и аспекты корпоративного управления, составляющие основу концепции устойчивого развития бизнеса, сформулированные в 2005 г. по инициативе ООН и закрепленные в «Принципах ответственного инвестирования»², формируют транснациональную нормативную основу для развития национальных законодательств. Дальнейшее развитие эта повестка получила в 2015 г. с принятием Целей устойчивого развития ООН.

Анализ международной регуляторной практики показывает определенные тенденции, среди которых:

- поэтапный переход от добровольных к обязательным правовым механизмам раскрытия нефинансовой информации об экологических, социальных и управленческих аспектах деятельности. Так, первый международный стандарт нефинансовой отчетности был разработан Global Reporting Initiative (GRI) в 1997 г., и, как показывают исследования, в 2024 г. более 10 000 компаний в 100 странах применяли стандарты GRI³;
- институционализация климатических требований через рабочие группы, которая началась в 2015 г. с учреждения Task Force on Climate-related Financial Disclosures (TCFD)⁴ — рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с климатом, разработавшей рекомендации, трансформировавшиеся в дальнейшем в обязательные требования во многих юрисдикциях;
- гармонизация национальных систем с международными стандартами с сохранением единства методологической базы;
- внедрение специализированных финансовых инструментов (зеленых облигаций, кре-

дитов, ипотеки) подкрепляется нормативной базой, обеспечивающей прозрачность и доверие инвесторов;

- включение центральными банками и надзорными органами ESG-факторов в пруденциальное регулирование для повышения системности внедрения принципов устойчивого развития.

Например, такие передовые юрисдикции, как ЕС, Великобритания, Япония, достигли существенного прогресса в законодательном закреплении обязанности по раскрытию нефинансовой информации, созданию национальных систем верификации и аккредитации, интеграции климатических рисков в финансовое регулирование, формировании рынков углеродных единиц с прозрачными правилами торговли, а также установлении штрафных санкций за несоблюдение требований. В то же время развивающиеся страны чаще используют гибкие модели с поэтапным внедрением обязательств, что позволяет учитывать уровень экономического развития и институциональные возможности.

Даже в условиях изменения внешнеполитических отношений Россия не изолирована от мировых экономических и экологических процессов. Правовое регулирование общественных отношений с учетом принципов устойчивого развития не утрачивает своей актуальности для нашей страны вследствие внутренних потребностей модернизации экономики и социальной сферы, необходимости поддержания международного экономического сотрудничества со странами БРИКС, Азии и Ближнего Востока. ESG-принципы сохраняют свое значение и в долгосрочной перспективе, трансформируясь под влиянием новых геоэкономических условий, но не теряя своей сущностной основы.

Нормативная база правового регулирования отношений в сфере климатической и экологи-

² Ключевые принципы ответственного инвестирования // URL: <https://esgguide.moex.com/1/2/index.html#основныепреимущества> (дата обращения: 10.09.2025).

³ GRI Report, 2024 // URL: https://www.ebrd.com/content/dam/ebd_dxp/assets/pdfs/environment---sustainability/gri-reports/ebd-gri-report-2024.pdf (дата обращения: 10.09.2025).

⁴ TCFD — Рабочая группа по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата // URL: <https://inveb-docs.ru/attachments/article/sd-library/08-2020-8/Delloite-TCFD.pdf> (дата обращения: 10.09.2025).

ческой безопасности, устойчивого развития в России включает:

- стратегические акты — Стратегию экологической безопасности до 2025 г.⁵, Климатическую доктрину Российской Федерации⁶;

- рамочное отраслевое законодательство — Федеральный закон «Об охране окружающей среды»⁷, Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов»⁸;

- подзаконные акты — распоряжения Правительства РФ об утверждении критериев зеленых проектов;

- локальные нормативные акты компаний по раскрытию нефинансовой отчетности.

Отметим, что в 1990–2020 гг. правовая база Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды, экологической безопасности и обеспечения рационального природопользования получила существенное развитие, но решить ключевые проблемы охраны окружающей среды и обеспечения рационального использования ресурсов не удалось⁹. Что касается правового регулирования в сфере устойчивого развития, то в российском законодательстве и в настоящее время отсутствует прямая обязанность для компаний по формированию и предоставлению специальной отчетности о нефинансовых аспектах деятельности. Существующие нормативные требования ограничиваются преимущественно сферой экологического контроля, охраны окружающей среды и промышленной безопасности, что не эквивалентно комплексному учету экологических, социальных и управленческих факторов. Однако наблюдаемые в последние годы тенденции указывают на формирование общего направления развития регу-

лирования в данной области через взаимосвязанные документы, которые закладывают концептуальные и институциональные основы для интеграции принципов устойчивого развития в национальную экономическую политику и корпоративную практику.

Свое развитие экологический компонент (Е) принципов устойчивого развития в России получил в 2021 г. в результате попытки создания системы регулирования, отчетности и целеполагания в области снижения негативного воздействия на окружающую среду с акцентом на декарбонизацию.

Ключевым документом этой системы стал Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов», которым установлены правовые механизмы учета выбросов, сформирован понятийный аппарат и определены полномочия органов власти. Закон создал национальную систему углеродного регулирования, обязав предприятия с годовыми выбросами более 50 тыс. т CO₂-эквивалента предоставлять углеродную отчетность. Этот механизм обеспечивает прозрачность и формирует базу данных для государственного кадастра, создавая объективный критерий для оценки экологической эффективности компаний. Кроме того, названный Закон предусматривает возможность реализации климатических проектов и выпуска углеродных единиц, закладывая предпосылки для формирования внутреннего рынка углерода и предоставляя компаниям гибкость в выборе путей выполнения климатических обязательств.

Более широкие рамки для зеленой трансформации задало распоряжение Правительства РФ «Об утверждении целей и основных

⁵ Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

⁶ Указ Президента РФ от 26.10.2023 № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 44. Ст. 7865.

⁷ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

⁸ Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5124.

⁹ Агафонов В. Б. Правовое обеспечение экологической безопасности и рационального природопользования на основе ESG-принципов // Вектор юридической науки. 2022. № 5. С. 46–58.

направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации»¹⁰, определившее цели и основные направления устойчивого развития. Названный документ представляет целостную модель, в которой экологическая модернизация экономики сочетается с инвестициями в человеческий потенциал. Концептуальной основой послужило разделение на зеленые и социальные проекты, объединенные принципом «не навреди». Энергетика, промышленность и транспорт выделены как системообразующие сферы для внедрения наилучших доступных технологий и низкоуглеродных решений. Критерием эффективности для проектов в области обращения с отходами, водоподготовки, защиты биоразнообразия и устойчивого сельского хозяйства стало достижение измеримого экологического эффекта.

Конкретные критерии для отнесения проектов к категории устойчивых были установлены в постановлении Правительства РФ «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации»¹¹, утвердившем таксономию зеленых и социальных проектов. Целью этого документа стало отделение реальных экологических и социальных инициатив от спекулятивных для обеспечения доверия инвесторов. В названном постановлении приведен детализированный перечень допустимых видов деятельности и требований к ним: для зеленых проектов — количественные показатели энергоэффективности и снижения выбросов; для социальных — фокус на уязвимые категории

граждан. Регламентирована также верификация, определяющая требования к независимым верификаторам и процедурам контроля, что создает основу для развития рынка зеленого финансирования.

Долгосрочные ориентиры декарбонизации определяет Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.¹² Указанный документ устанавливает цели по сокращению выбросов на 70 % к 2030 г. и на 80 % к 2050 г. от уровня 1990 г. с достижением углеродной нейтральности к 2060 г. Однако пути достижения этих целей обозначены обобщенно. Ключевые рыночные инструменты, такие как система квотирования или углеродный налог, представлены как возможные, но не обязательные меры, что создает правовую неопределенность. Существенной слабостью названной Стратегии является гипертрофированная роль поглощающей способности лесов без детального плана по ее увеличению, а также противоречие между целями декарбонизации и параллельной поддержкой традиционных углеродоемких секторов. Заявленные потребности в инвестициях (1–2 % ВВП ежегодно) не подкреплены ясными источниками финансирования. Таким образом, данная Стратегия фиксирует общее направление, но не создает жестких обязательств и четких правил игры.

Социальный компонент (S) и аспекты корпоративного управления (G) нашли отражение в нормативных актах, задающих ориентиры для бизнеса и финансового сектора, хотя и носят в основном рекомендательный характер. Социальный блок был концептуально оформлен в

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» // URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-14072021-n-1912-r-ob-utverzhenii/> (дата обращения: 15.09.2025).

¹¹ Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации» // URL: <https://base.garant.ru/402839344/> (дата обращения: 16.09.2025).

¹² Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402894476/> (дата обращения: 15.09.2025).

уже упомянутом распоряжении Правительства № 1912-р¹³. Основное — это повышение качества человеческого капитала и снижение неравенства через меры по обеспечению доступным жильем, развитию физической культуры, культурно-туристской среды, механизмы социальной поддержки и создание инклюзивной инфраструктуры. Устойчивое строительство и развитие социальной инфраструктуры трактуются как необходимое условие для перехода к сбалансированной модели развития.

Банк России активно способствует интеграции принципов устойчивого развития в финансовый сектор. Основное внимание уделяется развитию специализированных финансовых инструментов, таких как зеленая ипотека, выпуск зеленых облигаций и целевые кредиты на экологические и социальные проекты. Информационное письмо Банка России № ИН-06-28/96 «О рекомендациях по раскрытию информации, связанной с ESG-факторами»¹⁴ и последующие методические указания уточняют формат раскрытия информации, разрабатывают рекомендации по верификации нефинансовой отчетности и предлагают методики оценки ESG-рисков для финансовых организаций. Тем самым Банк России стимулирует развитие рынка зеленого финансирования через создание нормативной базы и внедрение преференциальных подходов.

Что касается корпоративного управления (G), то Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» косвенно способствует интеграции климатической повестки в систему управления компаниями. Необходимость учета и отчетности по выбросам требует выстраивания внутренних процедур, что повышает значи-

мость вопросов экологического менеджмента на уровне принятия стратегических решений, закладывая основы для управления ESG-рисками.

Реализацию экологических и социальных инициатив определяют стратегические документы, для которых характерен прагматический подход, состоящий в адаптации глобальных трендов к национальным интересам, что неизбежно порождает системные противоречия.

Климатическая доктрина Российской Федерации не содержит детализированных норм прямого действия, но задает стратегические направления. Ее механизм влияния основан на адаптационном (снижение уязвимости к климатическим угрозам) и митигационном (снижение выбросов) компонентах. Названная Доктрина подчеркивает принцип технологической нейтральности, интегрирует климатический фактор в стратегическое планирование и институционализирует климатическую проблематику как фактор национальной безопасности, создавая основу для будущих обязательных требований¹⁵.

Указ Президента «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»¹⁶ имплицитно интегрирует принципы устойчивого развития через призму технологического суверенитета. Основной акцент сделан на создании конкурентных отечественных технологий как средства обеспечения экологической и климатической безопасности. Правовая основа регулирования закладывается через установление системы целей, которые должны быть детализированы в отраслевых документах.

Эта же логика прослеживается в Указе Президента «О национальных целях развития Россий-

¹³ Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» // URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-14072021-n-1912-r-ob-utverzhenii/> (дата обращения: 15.09.2025).

¹⁴ Рекомендации по учету ESG-факторов // Банк России : официальный сайт. URL: https://cbr.ru/issuers_corporate/development_corp_relations/recom/ (дата обращения: 20.09.2025).

¹⁵ Арутюнян М. С., Хисматуллин О. Ю. Имплементация ESG-принципов в аспекте снижения глобальных рисков, обусловленных изменением климата // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 12 (240). С. 125–128.

¹⁶ Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

ской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»¹⁷. В нем концептуально связаны экономический рост, технологическая модернизация и укрепление суверенитета с решением экологических и социальных задач, которые формулируются как производные от основных приоритетов, что указывает на формирование национальной модели устойчивого развития, адаптированной к конкретным политико-экономическим условиям.

Наиболее явно прагматичный и сбалансированный подход выражен в Энергетической стратегии Российской Федерации до 2050 г.¹⁸. Ее суть заключается в переходе к экономике предложения на основе технологического суверенитета при достижении баланса между энергобезопасностью, экспортным потенциалом и

климатическими целями. Названная Стратегия закрепляет принцип технологической нейтральности, отвергая догматичный отказ от углеводородов в пользу их экологизации. Климатическая составляющая формально интегрирована, а социальное измерение отражено в акцентах на газификации и поддержке моногородов.

В целом в качестве ключевых достижений можно назвать создание национальной системы углеродного регулирования, утверждение таксономии зеленых и социальных проектов, интеграцию климатической повестки в стратегические документы, развитие рынка зеленого финансирования при участии Банка России.

Однако анализ показал и определенные проблемы в существующем регулировании, систематизированные в таблице 1.

Таблица 1

Пробелы в текущем регулировании в сфере климатической безопасности

Пробел	Комментарий
Отсутствие прямого обязательства по формированию и предоставлению комплексной нефинансовой отчетности	Действующие требования ограничиваются экологическим контролем, не охватывая социальные и управленческие аспекты
Размытость механизмов реализации стратегических целей	Например, Стратегия низкоуглеродного развития декларирует сокращение выбросов на 70 % к 2030 г., но не определяет конкретные инструменты (квотирование, углеродный налог) и источники финансирования
Противоречия между документами	Энергетическая стратегия предусматривает наращивание добычи угля, что конфликтует с целями декарбонизации
Недостаточная детализация институциональных механизмов	Климатическая доктрина задает направления, но не содержит норм прямого действия
Слабая интеграция принципов устойчивого развития в отраслевое законодательство	Требования разбросаны по различным актам, отсутствует единый координационный центр
Дефицит процессуальных гарантий	Не прописаны процедуры оспаривания решений, механизмы технической поддержки субъектов регулирования
Непроработанность стимулов	Налоговые льготы и субсидии носят фрагментарный характер, не создавая системной мотивации для декарбонизации
Ограниченность верификационной инфраструктуры	Недостаточно аккредитованных органов для проверки нефинансовой отчетности

¹⁷ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

¹⁸ Распоряжение Правительства РФ от 12.04.2025 № 908-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации до 2050 года» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411766542/> (дата обращения: 18.09.2025).

Таким образом, критическая характеристика общего подхода, объединяющая стратегические документы, заключается в существенном разрыве между амбициозными целями и непроработанностью механизмов их достижения. Как показано на примере Стратегии низкоуглеродного развития, ключевые рыночные инструменты декарбонизации отложены, а финансирование не определено. В Энергетической стратегии декларируемые климатические цели противоречат планам наращивания добычи угля, а акцент на технологическом суверенитете может замедлить внедрение лучших доступных технологий. Гипертрофированная роль поглощающей способности лесов без детальных планов по ее увеличению создает риски недостижения поставленных целей.

В целом правовое регулирование отношений в сфере климатической безопасности и внедрения принципов устойчивого развития в Российской Федерации находится на начальном этапе институционализации. Создан концептуальный каркас, основанный на принципах технологи-

ческого суверенитета и адаптации глобальных трендов к национальным интересам. Однако формируемая российская модель регулирования общественных отношений в сфере обеспечения климатической безопасности с учетом экологических, социальных и управленческих аспектов фиксирует только общее направление движения, оставляя значительный простор для инерционного развития из-за отсутствия жестких обязательств, четких экономических стимулов и конкретных механизмов реализации, ставя успех в зависимость от последующей детальной проработки в отраслевых программах и способности государства и бизнеса консолидировать ресурсы.

Для целей эффективного правового регулирования необходимо четко определить критерии климатической безопасности как объекта правовой охраны. Поэтому предлагается система критериев, приведенная в таблице 2, включающая их разделение на количественные, качественные, институциональные и технологические группы.

Таблица 2

Критерии климатической безопасности как объекта правовой охраны

Группа критериев	Конкретные критерии
Количественные критерии	Поддержание концентрации парниковых газов в атмосфере на уровне, не превышающем пороговые значения, установленные национальными целями (снижение к 2030 г. выбросов парниковых газов до 70 % от уровня 1990 г.)
	Соответствие темпов декарбонизации ключевых отраслей экономики национальной стратегии низкоуглеродного развития
	Достижение нормативных показателей энергоэффективности в ключевых секторах экономики
Качественные критерии	Наличие системы раннего оповещения и реагирования на климатические угрозы национального масштаба
	Способность адаптироваться к неизбежным климатическим изменениям без критического ущерба для экономики и населения
	Сохранение экологических систем, служащих естественными поглотителями углерода (леса, болота, морские экосистемы)
Институциональные критерии	Наличие эффективных правовых механизмов предотвращения климатических угроз
	Интеграция климатических параметров в систему национальной безопасности
	Развитие межведомственного сотрудничества по вопросам климатической политики
Технологические критерии	Достижение технологической независимости в сфере низкоуглеродных и адаптационных технологий
	Внедрение инновационных решений в области климатического мониторинга и управления климатическими рисками

На основе исследования предлагается модель правового механизма обеспечения климатической безопасности в контексте ESG-регулирования, включающая структуру обязан-

ностей субъектов регулирования, адресатов регулирования, многоуровневую систему мер ответственности, процессуальные гарантии и стимулирующие механизмы (табл. 3).

Таблица 3

Модель правового механизма обеспечения климатической безопасности

Элемент механизма	Содержание
1. Структура обязанностей субъектов регулирования	
1.1. Для государственных органов	Формирование стратегических документов и нормативной базы в сфере климатической безопасности Обеспечение мониторинга и контроля за выполнением установленных требований Координация межведомственного взаимодействия и международного сотрудничества Стимулирование разработки и внедрения низкоуглеродных технологий
1.2. Для корпоративных субъектов	Проведение обязательной оценки климатических рисков хозяйственной деятельности Внедрение системы климатического менеджмента с определением целевых показателей Раскрытие климатически значимой информации в соответствии с установленными стандартами Реализация программ по снижению углеродного следа и адаптации к климатическим изменениям
1.3. Для финансовых институтов	Интеграция климатических критериев в инвестиционную политику Развитие инструментов зеленого финансирования Оценка и управление климатическими рисками кредитного портфеля
2. Адресаты правового регулирования	
	Субъекты хозяйствования, превышающие пороговые значения по объему выбросов парниковых газов (>150 тыс. т CO ₂ -эквивалента в год) Организации, осуществляющие деятельность в климатически чувствительных отраслях (энергетике, металлургии, химической промышленности, транспорте, лесном и сельском хозяйстве) Крупные финансовые институты, участвующие в финансировании проектов с потенциальным климатическим воздействием Федеральные и региональные органы власти, ответственные за реализацию климатической политики
3. Меры ответственности	
3.1. Административно-правовые меры	Штрафы за нарушение обязательных требований в сфере учета и контроля выбросов парниковых газов (дифференцированные в зависимости от тяжести нарушения и размера предприятия) Приостановление деятельности при систематическом превышении установленных показателей выбросов Административные взыскания за представление недостоверной отчетности о климатических рисках
3.2. Финансово-экономические меры	Внедрение углеродного налога или системы торговли выбросами с установлением дифференцированных ставок для различных отраслей Штрафные санкции за невыполнение индивидуальных целевых показателей декарбонизации Ограничение доступа к государственной поддержке и льготному финансированию

3.3. Корпоративно-правовые меры	Включение климатических показателей в критерии оценки деятельности руководства компаний Установление ответственности членов совета директоров за управление климатическими рисками Раскрытие информации о климатических рисках как обязательный элемент корпоративной отчетности
3.4. Репутационные меры	Ведение публичного реестра компаний — нарушителей климатического законодательства Обязательное раскрытие информации о наложенных санкциях за нарушение климатических требований
4. Процессуальные гарантии	
4.1. Механизмы оспаривания решений	Трехуровневая система разрешения споров (ведомственное обжалование, судебное разбирательство, независимый арбитраж) Создание специализированных судебных коллегий по климатическим спорам
4.2. Право на защиту	Обязательное предоставление времени для устранения выявленных нарушений до применения санкций Доступ к технической и экспертной поддержке для обеспечения соблюдения требований Право на получение разъяснений от регулирующих органов
4.3. Прозрачность процедур	Публичные консультации при разработке нормативных актов в сфере климатической безопасности Обязательная публикация методик расчета целевых показателей Доступность информации о результатах проверок и принятых мерах
4.4. Защита инноваций	Специальный правовой режим для пилотных климатических проектов и технологий Учет технологических возможностей при установлении обязательных требований Режим регуляторных «песочниц» для тестирования инновационных подходов к снижению выбросов
5. Стимулирующие механизмы	
5.1. Налоговые льготы	Ускоренная амортизация низкоуглеродного оборудования Налоговые кредиты для инвестиций в декарбонизацию производства Освобождение от части налогов для предприятий, достигающих опережающих показателей снижения выбросов
5.2. Государственная поддержка	Целевое субсидирование проектов по сокращению выбросов и адаптации Льготное кредитование климатических проектов Государственные гарантии по зеленым облигациям
5.3. Преференции при государственных закупках	Включение климатических критериев в систему оценки заявок Преимущество для поставщиков с подтвержденными низкоуглеродными показателями

Предложенная модель правового механизма обеспечения климатической безопасности в контексте ESG-регулирования сочетает обязательные требования с экономическими стимулами и процессуальными гарантиями. Она учитывает необходимость дифференцированного подхода к различным категориям субъектов регулирования и направлена на достижение баланса между климатическими целями и экономическим развитием.

Внедрение данной модели позволит сформировать эффективную систему правового регулирования климатической безопасности,

интегрированную в общую концепцию национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, создав правовую основу для планомерного перехода к низкоуглеродной экономике при сохранении конкурентоспособности национальной промышленности и обеспечении технологического суверенитета страны.

Для преодоления выявленных пробелов и реализации предложенной модели будет целесообразно реализовать следующие меры:

— разработать и принять Федеральный закон «О правовом регулировании раскрытия нефинансовой информации и климатической без-

опасности», в котором закрепить обязанность по комплексной отчетности в области устойчивого развития с поэтапным внедрением, определить полномочия координационного органа (например, межведомственной комиссии), а также установить единые стандарты раскрытия информации на основе международных практик (GRI, TCFD);

— дополнить Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» механизмами рыночного регулирования, а именно: ввести систему торговли углеродными единицами с фиксированными квотами, установить дифференцированные ставки углеродного налога для отраслей, предусмотреть штрафы за недостоверную отчетность;

— интегрировать критерии устойчивого развития в отраслевое законодательство путем внесения изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды», закрепляющих социальные и управленческие показатели, а также включить климатические риски в регулирование финансового сектора (законы о банках и банковской деятельности, о страховании) и дополнить Градостроительный кодекс РФ¹⁹ требованиями к зеленому строительству;

— создать реестр аккредитованных органов по проверке нефинансовой отчетности и

разработать методические рекомендации по верификации для разных отраслей, что позволит укрепить верификационную инфраструктуру.

Таким образом, исследование подтверждает гипотезу о том, что фрагментарность правового регулирования в сфере климатической безопасности создает риски для технологического суверенитета России и осложняет достижение целей устойчивого развития.

Для России важно разработать сбалансированную модель регулирования, учитывающую национальные интересы и международные тенденции, для чего необходимо интегрировать климатические цели в отраслевое законодательство, создать эффективные институциональные гарантии реализации правовых основ устойчивого развития и сформировать дифференцированную систему обязательств для различных субъектов экономической деятельности.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку конкретных правовых механизмов имплементации принципов устойчивого развития в российское законодательство с учетом политико-экономических реалий и стратегических приоритетов страны в условиях геополитической трансформации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агафонов В. Б. Правовое обеспечение экологической безопасности и рационального природопользования на основе ESG-принципов // Вектор юридической науки. — 2022. — № 5. — С. 46–58.
2. Арутюнян М. С., Хисматуллин О. Ю. Имплементация ESG-принципов в аспекте снижения глобальных рисков, обусловленных изменением климата // Аграрное и земельное право. — 2024. — № 12 (240). — С. 125–128.
3. Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Зарубежная нормативная экспансия в экологическом регулировании // Lex russica. — 2021. — № 6 (175). — С. 56–67.
4. Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Климатическое законодательство Российской Федерации: возможности и потенциал в условиях энергетического перехода // Lex russica. — 2022. — № 1. — С. 29–38.
5. Bell M., Taylor B. How can investors balance short-term demands with long-term value? // URL: https://www.ey.com/en_gl/insights/climate-change-sustainability-services/institutional-investor-survey (дата обращения: 10.09.2025).
6. State of the Global Climate 2024 // URL: <https://wmo.int/publication-series/state-of-global-climate-2024> (дата обращения: 16.09.2025).

Материал поступил в редакцию 13 ноября 2025 г.

¹⁹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 16.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Agafonov V. B. Pravovoe obespechenie ekologicheskoy bezopasnosti i ratsionalnogo prirodopolzovaniya na osnove ESG-printsipov // Vektor yuridicheskoy nauki. — 2022. — № 5. — S. 46–58.
2. Arutyunyan M. S., Khismatullin O. Yu. Implementatsiya ESG-printsipov v aspekte snizheniya globalnykh riskov, obuslovlennykh izmeneniyem klimata // Agrarnoe i zemelnoe pravo. — 2024. — № 12 (240). — S. 125–128.
3. Zhavoronkova N. G., Shpakovskiy Yu. G. Zarubezhnaya normativnaya ekspansiya v ekologicheskom regulirovanii // Lex russica. — 2021. — № 6 (175). — S. 56–67.
4. Zhavoronkova N. G., Agafonov V. B. Klimaticheskoe zakonodatelstvo Rossiyskoy Federatsii: vozmozhnosti i potentsial v usloviyakh energeticheskogo perekhoda // Lex russica. — 2022. — № 1. — S. 29–38.
5. Bell M., Taylor B. How can investors balance short-term demands with long-term value? // URL: https://www.ey.com/en_gl/insights/climate-change-sustainability-services/institutional-investor-survey (data obrashcheniya: 10.09.2025).
6. State of the Global Climate 2024 // URL: <https://wmo.int/publication-series/state-of-global-climate-2024> (data obrashcheniya: 16.09.2025).